

март 1933
Тестир и Драматург
март 1933
Москва

В. Друцкая („Чемпион мира“)

ВЕРА ДРУЦКАЯ

П. А. МАРКОВ

Года два-три назад выпускной спектакль ленинградской балетной школы поразил зрителей неограниченным блеском актерской техники. Выпускница Дудинская соперничала мастерством с лучшими балетными танцовщицами. Руководительница школы Ваганова могла торжествовать победу. Она демонстрировала такую законченность и четкость классического метода, которым оставалось лишь аплодировать. Вечер имел успех исключительный. При выходе из театра я встретил несколько молодых балетных актеров. Они не разделяли бушевавших восторгов. Напротив, их отзывы отличались некоторым скепсисом. Он относился не к неоспоримым блестящим педагогическим качествам Вагановой. Они недоуменно задумались над конечной целью этого технического прогресса и внутренними задачами блистательного преодоления технических трудностей.

Их недоумение было далеко небезоснованным. Надо сознаться, что в балете развитие техники (там, где оно было,—то есть в Ленинграде) не шло в одном уровне с развитием актерского мастерства. Балет отстал не только от драматического,

но и от не отличающегося колоссальными завоеваниями оперного театра. Противоречия, на вскрытие которых была направлена прозвучавшая еще десятки лет назад критика,—остались в силе. Но зритель предпочитает их не замечать, заранее, и, как неизбежность, принимая штампованность улыбки, скучное однообразие некрасноречивых рук и молчащее тело танцора, отданное во власть преувеличенной мощи и виртуозности ног. Темперамент танцора, фейерверк изысканно-акробатических па,—в конечном итоге приводит восприятие зрителя в атмосферу чистого танца. Искусство, по самому существу своему предназначенное для совершенного и предельно выразительного мастерства лица, рук, тела, оказалось на деле ущербным, половинчатым, искривленным. Лишенное глубокого внутреннего содержания, оно деградировало в область чистой техники, гиперболизирующей одни умения за счет уничтожения или снижения других. Драматическое же действие в балете—по существу лишь орнаментальная сюжетная рамка для танца, никого серьезно не интересующая и служащая лишь приличным предлогом для отдыха танцоров и их подготовки к новому танцевальному подвигу. Но не честнее ли тогда, забросив нелепицу «Баядерок», послушаться фокинских примеров «Шопенианы» или «Карнавала»?

стых жизненных движений, дает ряд фигур «социальной несправедливости»—или плакатного, связанного с балаганом памфлета, направленного на разоблачение того или иного социального явления («церковь», «капиталист»). Она смело вводит в балетное искусство—на смену условных штампов—простоту жизненных явлений и заменяет старую балетную условность новыми, насыщенными внутренним социальным содержанием, символами наших дней. Она берет в образе только типичное, пренебрегая деталями и строго, почти графически, вычерчивая психологический контур роли. Но привлекательнее всего в ее искусстве та большая внутренняя правдивость, которая не допускает в ее танцы ни нарочитости, ни фальшивой надуманности.

Друцкая делает первые смелые шаги в своей области. Речь идет, конечно, не об открытии новых жанров, речь идет о том, чтобы перевести танец в большое, понятное, социально значительное искусство. Друцкая решительно идет по выбранному пути. Она ищет строго, сосредоточенно, с большой требовательностью к себе и с большой верой в свое искусство. Это соединяет ее с лучшими выразителями балетного театра. Ее танцем не только наслаждаешься—его понимаешь; ее танцы не расслабляют, а организуют. В нашем богатом театре Друцкая одно из первых явлений актрисы танца.

тонкая рассказчица

Э. ПИСКАТОР

«Уличная танцовщица», «Парижский мальчик», «Мультипликация»— вот вдумчивые произведения своеобразной, сознательной художницы, которая своей грациозной, строгой манерой дает чарующее разнообразие. Великая переоценка ценностей, внесенная революцией, овладевает также все больше и больше последними бастионами искусства и наполняет новым содержанием застывшие формы классического танца.

Эпический момент, определяющий его развитие, становится вместо эстетического—динамическим, создает форму рассказа, репортажа, благодаря жесту, связанному с движением.

Как тонкая рассказчица виденного и слышанного появляется Вера Друцкая в танце «Уличная танцовщица». Еще несколько шагов, и из нового содержания получатся политические постулаты. И это приведет Веру Друцкую к тому, что она в своем танце превзойдет таких западноевропейских танцовщиц, как Валеска Герт, Мэри Вигман, Палукка.

Танец получает свое завершение благодаря господствующей над ним мысли. И если Вера Друцкая будет в новой форме искать не классического пафоса, а добьется углубленного содержания, то она даст нам большое и ценное искусство.

В. Друцкая

см. на обороте